

**О.А. ДОНСКИХ, профессор
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления**

Реквием по дятлу

В статье анализируются последствия абсолютизации экономико-ориентированного подхода к системе высшего образования. Показано, что только на основе когнитивной рациональности как приоритетной ценности университет сможет выполнять и свою функцию подготовки профессионалов.

Ключевые слова: университет, ценность, цена, экономические отношения, когнитивная рациональность.

«Задача государства и общества заключается в создании условий, при которых человек, реализовавший своё право на образование, мог бы в полной мере воспользоваться своими знаниями и применить их на практике максимально эффективно для экономики России. Это и есть востребованный экономикой специалист».

А.А. Фурсенко

«Университет – это место, где культивируется самосознание эпохи».

К. Ясперс

Со времени перестройки мы узнали, что включены в рыночные отношения и что рынок все расставляет по своим местам. С этого же времени образование все больше трансформируется в услугу, а преподаватели (наряду с другими факторами рыночных отношений) – в «человеческий капитал». Соответственно, любое высшее учебное заведение оказывается субъектом рыночных отношений в том же статусе, что и другие организации и компании. Собственно, институты и университеты и в условиях «реального социализма» были частью экономики. Разница в том, что у нас резко и существенно поменялись акценты и экономическая составляющая образовательной системы стала безраздельно доминировать, причем в первую очередь идеологически. Все отношения по поводу образования стали переводиться в денежную плоскость. Образно говоря, цены с хрустом съедают ценности. Поскольку в таких условиях отнюдь не ценности задают цены, возникает принципиально новая ситуация.

Конечно, университет включен в экономические отношения. У него есть бюджет, и он может приносить убытки или прибыль

(что очень хорошо поняли некоторые деятели государственных вузов и создатели частных образовательных учреждений). Преподаватели вузов и школьные учителя такие же наемные рабочие, как и другие служащие, поскольку они живут на зарплату.

В этой статье будет обсуждаться не идея университета как таковая, а только потенциальные и актуальные последствия идеологии рынка применительно к университету. Для этого я воспользуюсь одной экологической моделью.

«Давайте соорудим лес для дятла. Представим себе, что однажды дятел решил изменить лес таким образом, чтобы создать для себя максимально комфортные условия. Что же они включают? Прежде всего, это большое количество разнообразной и вкусной пищи. Кроме того, большие деревья с податливой древесиной, в которой легко вырубать комфортабельные дупла для гнезд. Это могут быть, например, старые осины с уже размягченной и обработанной грибком древесиной. Обезопасить жизнь дятлов может отсутствие в лесу хищных птиц и хищных лазающих зверей.

Для достижения же продолжительного благополучия нужно в этом лесу избавить дятлов от пищевых конкурентов. Их всех вкупе с хищниками тоже следует считать вредителями дятла. Итак, круг проблем обозначился, начнем преобразование обычного леса в лес особенно удобный для дятла. Для начала все деревья нужно ослабить и заразить короедами, усачами, златками. <...> Хорошо бы исключить из леса всех хищных птиц, дятел от них страдает. Впрочем, нужно бороться с вредителями дятла, это те птицы, звери и насекомые, которые тоже едят семена из шишек. <...> Заботиться следует и о тех, кто не создает, но заметно ослабляет деревья и заставляет их заболеть. Ведь здоровое дерево бесполезно. <...>

Что же получится? <...> Естественно, что его деревья станут быстро погибать, причем даже возобновление древостоя приостановится. Избыток потребителей древесины за недостатком взрослых деревьев будет переходить на подрост, и его съедят. Исчезновение хищников снимет пресс с популяций других животных, например с грызунов. Они начнут интенсивно поедать молодые веточки и всходы, ростки деревьев и кустарников. Лес перестанет возобновляться. Уничтожение насекомоядных птиц, возможных конкурентов дятла, ослабит контроль над численностью многих насекомых, личинки которых поедают не только древесину стволов, но и корни. Армия личинок хрущей разного возраста набросится на корни травянистых и древесных растений. В результате такого преобразования в населении леса очень скоро получится не «лес для дятла», а значительное безлесное пространство, где не сможет жить ни один дятел» [1].

Давайте представим, что мы свели отношения университета и общества к чисто экономическим и без всяких сантиментов управляем университетом как компанией. Какие преобразования необходимы, чтобы в конкурентной среде при минимальных затратах он давал бы максимальную при-

быль? Иначе говоря, в университет приходит менеджер, который не видит принципиальной разницы между университетом и, скажем, нефтяной компанией или баней и, обладая полнотой власти, начинает перестраивать доверенное ему учреждение. Что он будет делать?

На входе у него имеется разнокачественное сырье в виде абитуриентов. Они проводят в университете определенное время, необходимое, чтобы сформировался продукт, способный конкурировать на рынке труда и который поэтому можно выгодно продать.

Как добиться максимальной эффективности? Что необходимо оптимизировать в первую очередь и рационализировать? Во-первых, нужно по возможности сократить время на обучение (это экономит как зарплату преподавателей, так и аренду площадей). Во-вторых, нужно обеспечить рынок сбыта. Лучше всего это сделать с помощью договоров с крупными компаниями. В-третьих, нужно оптимизировать как фонд заработной платы, так и фонд недвижимости. В-четвертых, нужно активно работать на имидж и т.д.

Соответственно, можно легко представить, в каком примерно направлении при такой стратегии нужно «оптимизировать» деятельность университета.

- Необходимо исключить все те специализации, которые не дают дохода выше определенной планки, и, напротив, развивать все те, которые этот доход дают. Следовательно, менеджер начнет с сокращения определенных курсов и кафедр, в первую очередь общеобразовательных. По-видимому, оптимальным станет организация учебного процесса именно по специальностям; будут формироваться соответствующие группы педагогов, а кафедры, где есть специалисты по одним и тем же дисциплинам, будут ликвидированы. Все преподаватели переводятся на срочные договоры.

- Следует минимизировать общеобразовательную составляющую специальности – оставить только то, что необходимо

непосредственно для формирования навыков работника. Это позволит существенно ускорить процесс подготовки и, соответственно, готовить бакалавров за три, а не за четыре года, а в перспективе – еще быстрее и быстрее.

- Нужно создавать отделы по изучению спроса и рекламы с правом заключения соответствующих договоров. Они начнут выстраивать политику университета, поскольку именно они будут определять, что необходимо потребителям университетского продукта.

- Необходимо оптимизировать использование недвижимого фонда. Если есть организации, готовые платить больше, им должно отдаваться преимущество.

- Все отношения внутри вуза нужно перевести на чисто коммерческие рельсы: каждое подразделение будет заниматься как подготовкой новых курсов для новых специализаций, так и планированием и оплатой занятости учебного фонда. Таким образом, отдельные направления станут возглавлять профессиональные управленцы, а сэкономленные средства могут быть использованы для премий им самим.

- Библиотеки следует пополнять только наборами пособий для курсов, ведущихся в данном учебном заведении.

- Университет должен работать по договорам по подготовке и переподготовке работников для определенных компаний. Здесь возможны разные формы – от краткосрочных курсов до специализации студенческих групп.

- Деньги за все нужно брать по максимуму.

- Научная работа может быть поддержана только на уровне хоздоговоров.

Результат. Структура специальностей и, соответственно, подразделений будет варьироваться в зависимости от конъюнктуры рынка. Из университета окончательно уйдет фундаментальная наука (там, где она, конечно, еще есть) со своими традициями. Любые научные школы становятся ненужными, потому что они затратны; проще при

необходимости нанимать специалистов по кратковременным договорам. Студенты («благополучатели», по терминологии нашего министерства) будут получать лишь то, что делает их профессионалами в определенных и постоянно сужающихся сферах. Группы будут формироваться на разные сроки под совершенно определенные специализации. Здания станут самостоятельным источником дохода. Библиотеки из центров знаний превратятся в пункты выдачи учебно-методических пособий. Преподавателей любого уровня будут нанимать только на время выполнения определенных задач. Постоянными сотрудниками будут только сотрудники администрации и, конечно, отделов рекламы и маркетинга. Таким образом, университет шаг за шагом превратится в курсы по подготовке специалистов разного качества. Если учесть, что образование становится непрерывным и человеку постоянно приходится переучиваться, пластичные учреждения по организации курсов разного рода оказываются гораздо более экономичными, чем неповоротливые университеты.

Именно такой подход к системе образования сформировался к настоящему времени и декларируется Министром образования и науки: «Полностью признавая, что образование является важнейшим общественным благом, мы должны ориентировать его на те сектора экономики и социальной сферы, которые будут востребованы. Иначе это благо превратится в свою противоположность: граждане – «благополучатели», – не сумев устроиться на достойную работу по полученной специальности, будут чувствовать, что государство их обмануло, направив по тупиковому пути» [2]. И еще со школы нужно направлять образование в направлении будущей профессиональной карьеры: «Понимание общих тенденций социально-экономического (цивилизационного) развития позволяет сконцентрировать усилия на улучшении качества обучения в школе по тем областям, которые необходимы для успешного и пер-

спективного профессионального образования» [Там же].

Правда, этой логике явно противоречит утверждение, что современный учитель «...должен научить учиться и передать школьникам любовь к этому увлекательному занятию. Для этого учитель сам должен быть для ребят образцом постоянного саморазвития» [Там же]. Вот это уже непонятно, поскольку передача любви в услугу не вписывается и быть образцом учителя тоже не подражался, — это такие ценности, которые в цену войти не могут. Во всяком случае, совершенно точно можно сказать, что служебная инструкция учителя или преподавателя высшей школы этих функций не предусматривает. Тут уж что-нибудь одно — или услуга в виде передачи необходимой информации для последующей профессиональной деятельности, или деятельность по формированию определенных ценностей. Поэтому такие пассажи можно расценивать лишь как дань ретроградам. Гораздо последовательнее и понятнее утверждение, что обучение в вузе должно экономить деньги бизнесменов: «Известно, что поиск простого специалиста с помощью рекрутинговых агентств обходится в более чем \$10 000. Дополнительно к этому расходы на переподготовку, мотивацию и лояльность. Примерно столько же стоит обучать человека «под себя» 3–4 года в ведущем вузе, и при этом вопросы переподготовки и лояльности уже не возникают, т.к. работодатель и работник к этому времени знают друг друга целых 3 года!» [3]. Радует такая трогательная забота о наших бизнесменах.

Если мотивация состоит лишь в том, чтобы встроиться в общество и зарабатывать деньги, то, действительно, никакие университеты не нужны. Да и общество становится все примитивнее. Спрос формируется: если система образования формирует людей, привыкших к определенному уровню общения, обладающих серьезными знаниями в разных областях, умеющих анализировать и понимающих ценность культуры,

то спрос будет совсем другим. Если идти у него на поводу, он будет деградировать. Это хорошо демонстрирует наше телевидение. Народ, который еще совсем недавно рассказывал самые замечательные анекдоты, теперь от души смеется над самыми вульгарными шутками команды Петросяна. Да и когда смеяться, ему подсказывает то же телевидение, а то вдруг пропустит что-нибудь по глупости.

Соответственно, университет с необходимостью и естественно вырождается, и вместо единого организма со своим микроклиматом, со своей особой средой, где ценностями считаются знания и интеллектуальная свобода, возникает постепенно деградирующее предприятие, дающее — наряду с чисто профессиональными знаниями — уроки кулинарии, макияжа, первой медицинской помощи и приемов сексуальной жизни.

Проблема в том, что приходящие на смену университетам курсы могут бесперебойно работать лишь в том случае, если есть фундаментальная наука и специалисты высочайшего уровня. А их подготовка не может осуществляться в рамках университетов.

Здесь ответ комсомольцев капиталистической системы состоит в том, что создаются так называемые «национальные исследовательские университеты», готовящие элиту. Идеология такая: даже при ухудшающемся школьном образовании, реформировать которое долго и дорого, найдется определенный процент благополучателей, которые наполнят светлые оборудованные аудитории нескольких вузов. И тех, кто закончит эти вузы, будет достаточно, чтобы обеспечить нашу экономику.

Однако ситуация не такая простая. «Опасения относительно университета как центра воспроизводства интеллектуальной элиты высказывал в свое время основатель институционального направления в политэкономии Т. Веблен. Его заинтересовало не столько давление на университеты со стороны государства, сколько возрастающее влияние новых социальных лидеров: инже-

неров, техников, бизнесменов, стремящихся низвести высшее знание до уровня товара и предмета спекуляции. По его словам, «капитаны индустрии», не умея оценить культурное и социальное значение отвлеченной тяги к знаниям и праздной любознательности, неизбежно поставят на приоритетные места соображения престижности и презентабельности университетов» [4, с. 14]. Т.е. и в этом случае та же опасность со стороны поклонников «философии дятла». Нужно учесть еще и то, что наши «капитаны индустрии» не имеют серьезного желания, да и возможностей осуществлять длинные инвестиции в образование, а без этого связь бизнеса с образованием становится грубо утилитарной. Образовательные учреждения должны принять ситуацию необходимости перестраивать свои программы каждые несколько лет (если не каждый год), чтобы соответствовать меняющимся требованиям бизнеса.

Надо заметить, что последовательно проводимая политика, ориентирующаяся на чисто экономические критерии, для российских университетов гораздо опаснее, чем для западных. Она содержит риски и для последних, но на выживание европейской и американской систем высшего образования работают, по крайней мере, два фактора, которых нет в России. Во-первых, это автономия университета – одна из важнейших традиционных его ценностей. Даже в случае государственного финансирования она не подвергается сомнению – в соответствии с принципом *no strings attached* (букв. «без веревки»), который означает, что тот, кто дает деньги, не получает права решать. У нас же господствует наивно-капиталистическое убеждение: кто платит, тот и заказывает музыку. Во-вторых, западные университеты отличаются значительно более высоким уровнем включенности в научную деятельность. У нас же существует разделение между «академической» и «университетской» наукой, и последняя по своему статусу заведомо ниже науки «академической». Ориентация на мировые достижения

реально существует лишь в нескольких вузах страны. Для остальных остается работа по хоздоговорам, которая, как правило, может быть названа наукой лишь с большой натяжкой.

Конечно, совершенно очевидно, что университет не может быть башней из слоеной кости, где сидят высоколобые представители рода *Homo sapiens* и мыслят о высоком, не спускаясь на грешную землю. Университет, как и работающие в нем ученые, неизбежно и плотно включен в экономические отношения. Вопрос в акцентах.

Не случайно Т. Парсонс и Дж. Платт, признавая важность профессионального обучения, пишут: «Несмотря на свое отличие от других институтов и сосредоточение на познавательном комплексе, университет выполняет не одну, а много функций. <...> Именно среди этих функций ценность познавательной рациональности явно является первенствующей, и благодаря ей те ценностные сферы, которые с ней связаны, выходят на первое место в общей системе ценностей. Прототипом первенства познавательной рациональности выступает школа искусств и наук и связанное с ней институционализированное исследование» [5, р. 103]. Таким образом, появление новых специальностей вроде менеджмента и маркетинга, несмотря на всю их востребованность и даже количественное превосходство, не должно менять приоритеты университетской традиции. Причем ценность чистой формы рациональности характерна именно для университетского образования. Соответственно, только на этой основе автономный университет может вступать в диалог с другими социальными институтами, включая властные структуры. Без диалога университет оказывается в позиции объекта властных решений, как это и происходит у нас. И конечно, в таких условиях реализовать свои ценностные установки он в принципе не может.

Осмысливая роль университета в контексте современных условий, Р. Барнетт говорит о таких качествах современного

университета, как 1) критическая междисциплинарность, которая позволяет работать в условиях неопределенности; 2) коллективный самоанализ, необходимый для творческой разработки новых перспектив своего существования; 3) целевое возрождение в форме постоянного диалога – «в нем должна быть не только дискуссия о результатах, основаниях, приоритетах и методах общения, но и разговор о собственном месте в этом общении»; 4) подвижность границ, когда идентичность уходит в маргинальную область. И только следующим качеством он называет ангажированность университета, который «вступает в альянс с промышленностью, профессиональными объединениями, внешними по отношению к университету консультантами для того, чтобы сохранить свое место на рынке производства знаний» [6].

Представим теперь, что лес в предложенной нами экологической модели вырастает сам по себе, будучи некоторой целостностью (хотя он, разумеется, взаимодействует с гидросферой, атмосферой и литосферой, но уже само понятие взаимодействия подразумевает особенность субъекта взаимодействия). Здесь на первый план должна выступить та ценность, которая делает лес лесом: чтобы каждому отдельному существу было хорошо в лесу не в будущем, а в настоящем. Если мы говорим о системе образования, то очевидно, что она является подсистемой общества, как и лес является частью природной среды. В то же время есть то, что делает ее тем, что она есть. И совершенно очевидно, что именно ценность ее личности, ее энтелехия является системообразующим фактором, а не ценности, растворяющие ее в других подсистемах.

Иначе говоря, именно процесс обучения является самоценностью. Качество образования распадается на: 1) качество учителей и 2) качество условий образования. Есть программы, предусматривающие (хотя в основном только для школ) повышение качества этих условий. Если мы реализуем образова-

тельную политику на основе такого подхода, то она будет направлена на то, чтобы готовить учителей высочайшего класса, привлекать в вузы настоящих ученых и создавать условия для их успешной работы.

Для вуза это означает:

- резкое сокращение числа учебных часов, чтобы ученый мог работать по своей научной специальности;
- творческие отпуска для написания монографий;
- возможность регулярно повышать квалификацию как в методическом, так и в профессиональном плане (конечно, не на двухнедельных курсах);
- возможность ездить на конференции и стажировки в лучшие центры страны и мира;
- создание материальных условий как для научной, так и для преподавательской работы (оборудование, научные библиотеки и т.д.).

В этом случае студенты приобщаются к настоящей научной работе, а не просто приывают к процессу голой трансляции некоторых сведений. При этом высшей ценностью для них будет не стоимость получаемого продукта, а сама научная работа, познавательная рациональность. Вуз будет готовить профессионалов-выпускников высшей категории. И заключать договоры с бизнесом. Но не зависеть от него.

Что же касается инновационной экономики, то совершенно ясно: «дятло-экономический» подход к высшей школе исключает саму возможность ее развития.

Литература

1. См.: *Ердаков А.Н.* Непрерывное экологическое образование. URL: <http://ecoeu.iseu.by/uploads/files/ros6.pdf>
2. Материалы к выступлению А. Фурсенко на Генеральной конференции ЮНЕСКО с основным сообщением по теме «Какое образование нужно для будущего? Уроки крупнейших международных конференций по образованию». Париж, 9 октября 2009 г. URL: <http://mon.gov.ru/rup/ministr/dok/6286/>

3. Выступление А. Фурсенко на совещании в Московском физико-техническом институте 3 марта 2009 года. URL: <http://mon.gov.ru/ruk/ministr/dok/5218/>
4. Латыш Н.И. Идея университета в контексте современной цивилизации // Идея университета: парадоксы самоописания. Минск: БГУ, 2002.
5. Parsons T., Platt G. The American University. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1973. P.103.
6. Барнетт Р. Осмысление университета (По материалам лекции, прочитанной в Институте образования Лондонского университета 25 октября 1997 г.): Пер. с англ. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm>

DONSKIKH O. REQUIEM FOR WOODPECKER

The effect of the economic-orientated approach to the system of higher education is considered. It is demonstrated that the university is able to accomplish its function of training professionals exclusively on the basis of cognitive rationality which is its primary and essential value.

Keywords: university, value, price, economic relations, cognitive rationality.

**Т.А. ПОЛОВОВА, доцент
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления**

Цена и ценность образования в инновационной экономике

Статья посвящена проблеме соотношения цены и ценности образовательной услуги. Выделены ключевые аспекты, формирующие ценность образовательной услуги на этапе формирования инновационного общества. Показано, что формирование цены на образовательную услугу в условиях рынка таково, что цена оказывается слабо связанной с ценностью, поскольку ценность образовательной услуги определяется одними параметрами, а оценивается по совершенно другим. Эта парадоксальная ситуация не способствует повышению качества образования.

Ключевые слова: образование, инновационная экономика, образовательная услуга, ценности в образовании, цена образования.

В последние десятилетия практически во всех странах мира происходят существенные изменения: под влиянием научных и технологических знаний традиционные сферы материального производства трансформируются и радикально меняют свою технологическую основу, формируется экономика, основанная на знаниях и инновациях.

Знания и инновации становятся важнейшими факторами экономического развития общества, а главной производительной силой — человек. Развитие этих ключевых элементов опирается на образование со всеми вытекающими отсюда последствиями. В

новой экономике меняется функциональная роль образования: из транслятора знаний и генератора специфических навыков и умений оно превращается в непосредственного производителя знаний и в творца главной производительной силы — высокоинтеллектуального и высокопроизводительного работника. Отсюда — очередной этап поиска перспективных направлений развития образования. Модернизация образования должна основываться не только и не столько на организационных нововведениях, сколько на изменениях по существу — в содержании и технологиях подготовки нового типа работника, который дол-